

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мэрилин Монро — легендарная кинозвезда XX века, которую боготворили мужчины всей планеты. Как она смогла взлететь так высоко? Милая девочка, которая никому не была нужна с самого рождения, которая все детство провела, скитаясь по приемным семьям и приютам, которая не окончила и среднюю школу, которая вышла замуж, чтобы не оказаться в очередном доме для сирот. На ее род словно кто-то наложил семейное проклятие. Ее прадед, бабушка и мать были признаны сумасшедшими. У нее не было влиятельного и богатого мужа, напротив, ее первый супруг считал, что основное предназначение его туповатой жены Нормы Джин (это настоящее имя актрисы) — быть домохозяйкой и рожать детей. Очевидно, что у Нормы было очень мало шансов вырваться из нищеты, однако девушка смогла это сделать. Почему малышка Норма Джин решила, что должна быть кинозвездой, и как ей удалось покорить Голливуд? Захватывающая жизненная история Мэрилин Монро, которой восхищался весь мир и которая была самым одиноким человеком во Вселенной, однозначно заслуживает внимания.

Глава 1

СЕМЕЙНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

О своей семье Мэрилин Монро не любила рассказывать, а если настойчивые журналисты донимали ее вопросами, то придумывала для прессы небылицы, далекие от истины, в зависимости от настроения. Всемирно известной кинозвезде не хотелось вспоминать о том, что в детстве она не была нужна ни матери, ни бабушке, а кто был ее отцом, она так и не узнала, что все детство она кочевала по приютам, детским домам и приемным семьям. На родственниках актрисы словно лежало семейное проклятие. Они ничего не добились в жизни и с трудом сводили концы с концами. Но и это еще не все! Прадед и бабка актрисы были признаны сумасшедшими, а ее мать большую часть жизни провела в доме для умалишенных. Совершенно нечем гордиться, не так ли? Однако чтобы понять, как Норма Джин превратилась в Мэрилин Монро, без знакомства с ее родственниками-неудачниками не обойтись.

Тилфорд Мэрион Хоген, прадед Мэрилин Монро, происходил из семьи бедных фермеров, живших в Кентукки. С детства Тилфорд привык к тяжелой работе. В девятнадцать лет (это был 1870 год) он женился на Дженни Нэйнс. Семья быстро разрасталась: Дженни одного за другим родила троих детей.

Жили Хогены очень тяжело. Своего жилья у семьи не было, поэтому они скитались по штату Миссури и жили где придется. Денег катастрофически не хватало. Тилфорду приходилось очень много работать, не жалея себя, чтобы прокормить большую семью. Несмотря на работу с утра до ночи, Хоген сам научился читать и каждую свободную

минутку, которых у него было так мало, открывал книгу. Дженни не разделяла любви мужа к чтению; наоборот, желание Тилфорда уединиться с книгой ее раздражало и выводило из себя. Хотя, скорее всего, Дженни возмущала больше та страшная нищета, в которой она с мужем была вынуждена жить, а не книги, которые Хоген читал запоем. Невзирая на то что в конце XIX века разводы не приветствовались, Хогены расторгли брак. Дженни с детьми уехала к матери, а Тилфорд отправился жить к сестре. Изнурительный труд, нездоровый образ жизни, вечная усталость привели к тому, что в сорок лет Тилфорд был изможден, и его буквально преследовали болезни. Впрочем, мужчине надо было продолжать работать, чтобы на что-то жить, поэтому он по-прежнему надрывался на тяжелой физической работе, загоняя себя в могилу. Он вообще перестал видеть смысл в жизни. Особенно его удручало то, что жил отдельно от детей, которых очень любил.

Делла Мэй, второй ребенок Тилфорда и Дженни, родилась 1 июля 1876 года. Характером она не была похожа на отца. Учеба совершенно не привлекала веселую и озорную Деллу, поэтому при первой возможности она сбегала с уроков, да еще и прихватывала с собой одноклассников. Гораздо больше, чем школа, ей нравилось на сеновале с друзьями постарше предаваться занятой игре «Поцелуй меня быстрее». В пятнадцать лет она попросту отказалась ходить в школу. Выходить замуж очаровательная Делла совершенно не собиралась. Она наслаждалась жизнью, пока не познакомилась с маляром Отисом Элмером Монро, который был старше ее на десять лет и который старался одеваться элегантно, подобно джентльмену. Отис немного походил на Тилфорда, ее отца. Он был уверен, что в скором времени бросит строительные работы и погрузится в изучение мира искусства. Но пока это были только фантазии, а Делле приходилось выслушивать рассказы

Отиса о французских художниках. Впрочем, она не отказывалась слушать красивые истории.

В конце 1899 года Делла и Отис поженились. Ее фотография, сделанная в то время, изображает женщину среднего роста, с бодрым и свежим округлым лицом, темными глазами, почти суровыми чертами. Фотографий Отиса не сохранилось. Делла описывала его как мужчину со светлой кожей, рыжеватыми волосами и глазами орехового цвета. По ее словам, он был «весь из себя эlegantный и всегда одевался как джентльмен — или, по крайней мере, как камердинер». После неудачного падения из-за какого-то происшествия его левая щека оказалась украшенной шрамом, в результате чего у Отиса был задорный, боевой и несколько романтический облик. Делла, по-видимому, считала своего мужа дамским угодником, а также человеком сильным и повидавшим большой мир, где ему довелось лицом к лицу столкнуться со всевозможными опасностями.

После свадьбы молодая семья отправилась в Мексику, в город Пьедрас-Неграс, где Отису предложили работу на железной дороге. Делла поначалу несколько загрустила, оказавшись вдалеке от родного края. Однако она быстро освоилась в новых обстоятельствах и вскоре подружилась с соседями.

В городке Пьедрас-Неграс 27 мая 1902 года появилась на свет дочь Отиса и Деллы, которую записали как Глэдис Перл. В 1903 году семья Монро переехала в Лос-Анджелес, где Отис устроился на работу в компанию «Пасифик электрик». Отец семейства уже забыл о своих мечтах заниматься искусством: ему приходилось кормить жену и дочь. К тому же в 1905 году у Глэдис появился брат Марион Отис Элмер. Хотя Отис-старший зарабатывал достаточно и семья не нищенствовала, они по каким-то соображениям постоянно переезжали.

В 1908 году Отиса подвело здоровье. У мужчины начались сильнейшие головные боли, периодически случались провалы в памяти и истерические припадки, которые заканчивались судорогами. Иногда он впадал в бешенство, и Делла с детьми была вынуждена прятаться у соседей. Прежде всегда опрятный и аккуратный, Отис перестал следить за собой. Мужчина деградировал на глазах.

Болезнь прогрессировала, и вскоре Отиса частично парализовало. Делла отправила его в больницу. Врачи поставили диагноз: паралитическая деменция, вызванная сифилисом головного мозга. Отису становилось все хуже и хуже. Сорокатрехлетний мужчина скончался 22 июля 1909 года. Делла сказала детям, что их отец сошел с ума от пьянства и плохого поведения. Однако на самом деле это не соответствовало действительности. Причиной смерти Отиса было инфекционное заболевание, то есть он не был сумасшедшим.

Похоронив мужа, Делла принялась искать нового мужчину, способного содержать ее с детьми, и уже 3 марта 1912 года вышла замуж за Лайла Артура Грейвса, сотрудника Отиса, который производил обманчивое впечатление спокойного и серьезного мужчины. Однако в доме Грейвса Делла с детьми надолго не задержалась. Лайл любил выпить. В январе 1914 года Делла уже ушла от него, оформив развод.

Эти события не могли не повлиять на Глэдис: сумасшедший отец, его смерть, отчим-алкоголик, вереница мужчин, постоянно приходивших к матери, частые переезды, нехватка денег. Девочка уже с самого детства была убеждена в том, что мужчина — очень ненадежное существо, хотя он для чего-то все же необходим женщине.

В четырнадцать лет Глэдис превратилась в невероятно кокетливую девушку, которую невозможно было не заметить на любом школьном мероприятии или на вечеринке

в дружеской компании. Она сразу бросалась в глаза. Ее светло-каштановые волосы поблескивали рыжеватым оттенком, у нее был высокий, звучный голос, и ей была свойственна постоянная готовность рассмеяться и вволю похотать. Точно так же, как и ее мать, она жаждала обращать на себя внимание, особенно мужчин постарше. В этом не было ничего удивительного, поскольку собственный отец проявил к ней так мало интереса.

Одиннадцатилетнего брата Глэдис, Мариона, вскоре отправили к каким-то дальним родственникам в Сан-Диего, поскольку Делла полагала, что мальчику следует воспитываться в доме, главой которого является мужчина. Марион, высокий, статный и сильный, как его дедушка Тилфорд Хоген, был в своей школе чемпионом по плаванию. Едва ему исполнилось девятнадцать лет, он подделал метрику и женился на своей однокласснице Олив Брунингс, которая была младше его.

Повзрослев, Глэдис тоже принялась искать себе мужчину. Ей нравилось обращать на себя внимание представителей противоположного пола, причем ровесники ее не интересовали.

Между тем на новогодней вечеринке Делла нашла новую любовь. Она влюбилась в Чарльза Грейнджера, симпатичного вдовца ростом 183 сантиметра. Через пару дней он стал в ее доме каждодневным гостем.

Жизненный путь Грейнджера представлялся Делле гораздо более захватывающим и занятным, чем у ее первого мужа Отиса Монро. Грейнджер работал монтажником, занимался установкой лесов для буровых вышек. В 1915 году он поплыл на корабле в Индию, а оттуда отправился в Юго-Восточную Азию, где осуществлял надзор за бурением скважин для Бирманской нефтяной компании. После возвращения в Южную Калифорнию Грейнджеру удавалось находить работу лишь эпизодически, когда его время от

времени, притом ненадолго, нанимала фирма «Шелл». Жил он неподалеку от Деллы, на Кэрролл-кэнэл-корт, 410, в скромном двухкомнатном домике, который гляделся в один из многочисленных каналов, расположенных в глубине лос-анджелесской Венеции. Это место казалось гораздо более привлекательным, нежели пансионат на Вестминстер-авеню, и когда Делла впервые его увидела, то была прямо-таки очарована.

В те времена свободная внебрачная связь воспринималась обществом негативно. Но Чарльз и Делла, невзирая на это, приняли решение поселиться на Кэрролл-кэнэл-корт, не заключая официального брака; она безо всяких затей просто стала называть себя миссис Грейнджер, и никто ни о чем не узнал. По всей видимости, решение о том, что они не станут оформлять свой союз, исходило от Грейнджера, поскольку его виды на получение стабильной работы в Калифорнии были туманными и он питал надежду на подписание нового заморского контракта.

Кроме того, Чарльз должен был регулярно давать деньги на содержание двух своих подрастающих сыновей, живших в Северной Калифорнии, и ему не очень хотелось возлагать на себя юридическое обязательство обеспечивать быт для Деллы и ее дочери.

Глэдис, осторожная в отношении нового отца и недовольная тем, что ее мать вновь очутилась в ненормальной ситуации, совершенно не дававшей девочке ощущения безопасности, чувствовала себя несчастной и поэтому вела себя с Грейнджером грубо и дерзко или же упорно молчала. В результате Делла стала считать дочь своего рода препятствием для устройства собственной семейной жизни, поскольку Чарльз не предлагал им поселиться вместе с ним.

Поэтому, когда Джон Ньютон Бейкер, двадцатишестилетний бизнесмен из Кентукки, предложил ей руку и сердце, Глэдис не раздумывая согласилась.

Семнадцатого мая 1917 года Делла подтвердила, что ее четырнадцатилетней дочери уже исполнилось восемнадцать, и Глэдис стала женой Бейкера. Уже через семь месяцев она родила мальчика Джека, а через год — дочь Бернис Инез Глэдис. Глэдис понятия не имела, что такое нормальная семья, и не стремилась ее создавать. Ее гораздо больше, чем воспитание и уход за детьми, интересовали танцы и друзья. Брак долго не просуществовал. В мае 1923 года Бейкер получил развод, забрал детей и уехал в родной Кентукки. К сожалению, Глэдис не особенно расстроилась. Дети только мешали ей и не вызывали никаких материнских чувств.

В то самое время, когда Глэдис разводилась, роман Деллы с Чарльзом также претерпевал сложности. В марте 1922 года Делла возвратилась к любовнику, а потом снова ушла от него, переехав вместе с Глэдис в арендованный домик с четырьмя спальнями на авеню Роз. Подписывая договор об аренде дома, Делла Монро согласилась арендовать в нем две спальни, работать в качестве экономки и домоправительницы, а также ежемесячно платить сто долларов в пользу отсутствующих владелиц — Адели Вайнхоф и Сьюзи Ноэль. Однако до конца июля она не выслала тем за аренду дома ни единого чека. Это стало причиной чудовищного скандала между Деллой и Глэдис, в ходе которого они взаимно обвиняли друг друга в бессмысленном растранивании или даже краже денег. Работы ни у одной из них не было, а средства на существование они черпали из того, что получили от Грейнджера, растрачивая деньги главным образом на развлечения, так как у обеих имелись поклонники. Короткий период совместного проживания завершился в том же июле — вместе с официальным распоряжением о немедленном принудительном выселении. Делла с позволения Грейнджера перебралась в пустой домик, которым тот владел в Хоторне.

Глэдис переехала в район Голливуда и устроилась на работу в кинолабораторию «Консолидэйтед филм индастриз». Она должна была вырезать отмеченные фрагменты пленки. Начальницей Глэдис была Грейс Мак-Ки, которая сыграла роковую роль и в ее жизни, и в судьбе самой Мэрилин Монро. Грейс была еще та штучка. Больше всего на свете она любила мужчин и спиртное. Вместе с тем Мак-Ки была крайне амбициозной и очень хотела сделать карьеру.

Глэдис и Грейс сдружились. Они жили вместе, крутили бесконечные романы и развлекались.

Грейс и Глэдис постоянно ходили с кем-то на свидания. Их знакомый вспоминал, что «у них бывало, как бы это сформулировать, множество приключений, множество встреч с парнями из нашей лаборатории или же с окрестных киностудий». Грейс и Глэдис вместе со своими кавалерами, предварительно нагрузившись парой картонных коробок с контрабандным алкоголем, который был все-таки вполне доступен и во времена сухого закона, проводили воскресные дни в деревянных домиках, расположенных в горах, или в развлечениях на океанских пляжах.

Если Грейс и Глэдис крутили романы в будний день и не являлись на службу либо покидали лабораторию, чтобы поразвлечься во второй половине рабочего дня, то служебные обязанности этих шустрых особ выполняли коллеги, трудившиеся вместе с ними, за выпивку или дополнительную оплату.

В 1924 году, по совету Грейс, Глэдис выкрасила свои светло-каштановые волосы в провокационный вишнево-красный цвет. До знакомства с Грейс Глэдис была серой мышкой, подруга же вплотную занялась ее преображением.

Летом 1924 года Глэдис случайно выскочила замуж. Мартин Эдвард Мортенсен, служащий, который занимался выполнением контрольных замеров в Южно-Калифорнийской газовой компании, по уши влюбился в Глэдис. Эдвард

был сыном норвежского иммигранта. Он, как и Глэдис, уже успел побывать в браке, который расторг несколько лет назад. Эдварду, когда он познакомился с Глэдис, было двадцать семь лет. Мужчина уже мечтал о семье. Бойкая, добрая и безотказная Глэдис очаровала молодого человека. Мортенсен был воспитан как набожный лютеранин и пребывал под большим впечатлением от пылкой религиозности Глэдис. На самом деле Глэдис увлеклась религией недавно. За компанию с Грейс она посетила несколько богослужений, проводившихся движением под названием «Христианская наука». Глэдис, как обычно, пошла туда из любопытства. Причем, естественно, ни одна из подруг даже не рассматривала возможность всерьез примкнуть к этой или какой-то иной религии.

Таким образом, Глэдис представлялась Мортенсену идеальной спутницей жизни. Она, в свою очередь, считала его привлекательным, щедрым и решительным мужчиной. Он был ревнив, и это очень льстило самолюбию Глэдис. Кроме того, внешне он казался гораздо старше ее. На скуле мужчины красовался небольшой рубец, который, возможно, напоминал Глэдис ее собственного отца. Во всяком случае, Глэдис не видела абсолютно никакого повода отвергать его предложение руки и сердца и тем самым обеспечить себе надежное и спокойное будущее.

Брак Глэдис и Мартина Эдварда Мортенсена был заключен 11 октября 1924 года. Однако вскоре Глэдис заскучала, бросила надоедливового мужа и ушла к Грейс и веселой жизни. Мартин безуспешно пытался помириться и вернуть жену. Его не смущало даже то, что Глэдис изменяла ему направо и налево. Однако Глэдис не собиралась ничего менять, она не хотела жить с Мартином. Вскоре она узнала, что Мартин погиб в автокатастрофе.

В декабре 1925 года Глэдис узнала неожиданную новость — она беременна. В это время она уже десять месяцев

жила отдельно от Мартина, который официально еще оставался ее мужем. Глэдис обратилась за помощью к матери, но та, как всегда, проигнорировала дочь, нуждающуюся в материнской поддержке, и, недолго думая, просто-напросто отправилась в ранее запланированную экскурсионно-туристическую поездку по Юго-Восточной Азии — вместе со своим любовником.

Первого июня 1926 года в одной из больниц Лос-Анджелеса Глэдис родила девочку, которой дала имя — Норма Джин. После родов у Глэдис началась депрессия. Женщина ощущала неконтролируемые страхи и тревоги, она постоянно была чем-то обеспокоена и казалась совершенно сбитой с толку. Когда малышку принесли к Глэдис на кормление, она безучастно лежала с закрытыми глазами и не проявила даже элементарного интереса к родной кровиночке.

После рождения дочери Глэдис не собиралась что-либо менять в своей жизни. Сидеть дома и воспитывать малышку она не могла, поскольку ей необходимо было работать, да и от развлечений женщина отказываться не хотела. Делла, бабушка малышки, сразу дала понять, что не желает становиться нянькой. Едва успев возвратиться из экзотического странствования по южным морям — ее внучке в тот момент исполнилась ровно неделя, — она тут же начала усиленно склонять Глэдис отдать крохотную Норму Джин под опеку солидного и набожного семейства Болендеров.

Делла наслаждалась семейным счастьем в Индии недолго. Вскоре она вернулась обратно. Ее подводило здоровье. Вначале у нее разболелось сердце. Потом Деллу начали беспокоить частые инфекции верхних дыхательных путей. Глэдис добросовестно ухаживала за ней. Ей пришлось переехать к матери, хотя это и было ей крайне неудобно. Теперь она была вынуждена каждый день подолгу добираться трамваем на работу. Поздней осенью Делла была уже в фатальном

состоянии. Она испытывала огромные трудности с дыханием, и это вызывало у нее острую депрессию. Лекарства приносили лишь непродолжительное облегчение.

Когда Глэдис отпраплялась на работу, Делла, вся заплаканная, могла спрятаться в комнате и не высовываться оттуда, но зато вечером дочь заставляла мать веселой за приготовлением ужина. Совершенно естественно, что Глэдис все чаще вспоминала непредсказуемое поведение своего отца в период, когда тот начинал заболеть. В семейных документах сохранились определенные доказательства в пользу того, что в конце весны 1927 года у Деллы случился апоплексический удар.

К концу июля Делла была убеждена, что умирает. Ее мучили воспоминания, которые все время накатывали на нее. Она рассказала Глэдис, что ее престарелые родители, Тилфорд и Дженни Хоген, помирились и вот-вот придут сюда, чтобы спасти ее и забрать домой, на ферму. На следующее утро Делла утверждала, что Чарльз Грейнджер, уже давным-давно пропавший из ее жизни, в темноте неслышно прокрался в ее комнату, скользнул под одеяло и страстно любил ее всю ночь напролет.

Однажды Делла сбежала из дома и отправилась к Болендерам, чтобы повидать внучку. Она долго стучалась в их двери, а потом, разозлившись, что там нет никого, кто мог бы отпереть и впустить ее внутрь, выбила локтем дверное стекло. Иде Болендер пришлось вызывать полицию.

Четвертого августа 1927 года Делла с диагнозом «миокардит» была доставлена в штатную больницу в Норфолке. Вскоре после долгих страданий Делла умерла. Врачи указали, что причиной смерти был острый миокардит, а также, наслушавшись рассказов Глэдис о неадекватном поведении матери, необоснованно написали, что у пациентки был маниакально-депрессивный психоз. Хотя должного исследования сделано не было.

Этот диагноз произвел удручающее впечатление на Глэдис. Она помнила рассказ матери о сумасшедшем отце и очень остро переживала то, что ее оба родителя были признаны душевнобольными. Хотя на самом деле это была неправда. Однако Глэдис не пришло в голову попробовать самой досконально разобраться в ситуации. Она заперлась в опустевшем доме матери и страдала в одиночестве несколько недель. Глэдис казалось, что она тоже сходит с ума. Она слышала какие-то голоса. Покойная Делла могла заставить дочь взять себя в руки, а после ее ухода в иной мир Глэдис словно лишилась опоры. Она не видела цели в жизни. Даже жизнерадостная Грейс Мак-Ки не могла растормошить подругу...

В такой непростой семье и «посчастливилось» родиться одной из самых талантливых актрис мирового кинематографа.